

обращения 20.02.2020); *Маркова Т.Б.* Чтение как составная образа жизни : Бумажная книга и/или электронный текст // Библиосфера. 2013. № 4. С. 7–15.

11. *Динер Е.В.* Принцип эргономичности в электронной книге // Научные и технические библиотеки. 2016. № 4. С. 56–66; *Васильев В.И.* К исследованию вопроса о сущностном значении понятия «книжная культура» // Книга : Исследования и материалы. 2019. № S 1. С. 32–37; *Ленский Б.В.* Книжная культура и культура книги : Диалектика слова и жеста // Там же. С. 43–47.

УДК 094(=16)“1638”

Е.А. Поляков

Из истории рукописной записи, обнаруженной в экземпляре Трефологиона, декабрь-февраль (Москва, 1638)

В публикации рассматриваются индивидуальные особенности экземпляра Трефологиона, декабрь–февраль (Москва, 1638), который хранится в фонде ЦНБ НАН Беларуси. Акцентируется внимание на анализе рукописной записи на подклейке книги, имеющей характер канцелярского документа.

Ключевые слова: Кириллические издания, старообрядцы, платежный документ, подушный налог, Нижегородская губерния.

Е.А. Polyakov

From the history of handwritten record discovered in the copy of the Trepologion, december-february (Moscow, 1638)

The article considers the individual features of the Trepologion, december–february (Moscow, 1638), that is kept in the CSL of NAS of Belarus. Attention is focused on the analysis of the handwritten record on the gluing of the book, which has the character of a clerical document.

Keywords: Cyrillic publications, old believers, payment document, poll tax, Nizhny Novgorod Governorate

Под влиянием среды книги обретают свою индивидуальность, становятся свидетелями и соучастниками истории. Так, в основу многих коллекций кириллических изданий были положены книги,

которые долгое время хранились у старообрядцев. Это закрытое сообщество не могло не повлиять на индивидуальные особенности бытующих у них книг. Отметим, что к их числу принадлежит заметная часть старопечатных кириллических книг, хранящихся в фондах Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси). Наша работа посвящена рассмотрению индивидуальных особенностей экземпляра Трефологиона, декабрь–февраль (Москва, 1638) [1], который включен в коллекцию книг кириллической печати Отдела редких книг и рукописей (ОРКиР) ЦНБ НАН Беларуси. Обнаруженные в нем записи представляют собой большую ценность и интерес, дают основания полагать, что данный экземпляр долгое время хранился в старообрядческой среде, пересекал значительные территории, становился свидетелем разнообразных событий. Анализ обнаруженной на подклейке книги рукописной записи поможет нам полнее раскрыть историю бытования данного экземпляра.

Общеизвестно бережное отношение старообрядцев к дониконским кириллическим изданиям, забота о своевременной реставрации всех составных частей книги. Нижняя крышка рассматриваемой нами книги была подклеена частью листа, на внутренней стороне которого обнаружили рукописные записи. Прочитать их удалось благодаря тому, что бумага со временем частично отклеилась от крышки. Написано здесь следующее: «1728¹г марта въ день(?) по указу его імператорскаго | величества керженских чернораменных лесовъ беспоповщины толку выбарнаи | Сергеи тарасовъ беспоповщины толку | выбарнаи Сергеи тарасовъ принял поло | женнаи да раскола вкладъ перепис[с] | ные книгъ С келеные жители на п[ро] | шлои 727 годъ за андрея кирсанова руб | на канцелярию денга в тои ему втпис дал | писал с повеления внаго выборнагw | в селе Семенове на сѣжемъ дворе того ж | толка Пицику Василеи Иванову» – скоропись, XVIII в. Рассматриваемая нами рукописная запись является, судя по всему, платежным документом, и речь в нем идет об оплате подушного налога, который взимался по результату первой ревизии. Эта перепись населения проходила с 1718 по 1727 г., а результат ее складывался в переписные книги по которым «принимался» так называемый переписной оклад, т.е. платилась подушная. Упомянутый в конце записи «пищик» был

1 Приведено в соответствии с источником. Здесь и далее использованы кириллические цифры.

записан с заглавной буквы, однако это не фамилия Василия Иванова, как можно было предположить. В канцелярских кругах того времени так нередко обозначалась должность писаря, что удалось подтвердить, ознакомившись с другими документами того времени [2].

Вопросы может вызвать и то, к чему относится «прошлои 727 год», к «положенному до раскола окладу» или же к переписным книгам? Вероятно, Андрей Кирсанов и его соседи попали в переписную книгу только в 1727 г. В то время Нижегородская губерния была значительным центром старообрядчества сразу для множества толков. П.С. Смирнов приводит данные ведомостей за 1718–1724 гг. об участках, находившихся под духовным управлением архиепископа Нижегородского Питирима, в которых значилось 122 258 раскольников [3]. Однако помимо них, в керженских лесах могли скрываться еще целые поселения староверов, которые искали отрыва от мирской жизни. «В XVII в. здесь рос густой, почти непроходимый лес <...> Вся окрестность реки Керженец была исключительно староверческой, так как здесь, как почти и во всем Нижегородском крае, древлеправославные христиане не приняли никоновской реформы» [4]. Староверы тяжело поддавались переписи. Так, государственным служащим нередко оставалось лишь «...фиксировать количество брошенных домов и иных строений» [5]. Практику жизни в лесных поселениях подтверждает дошедший до нас допрос одного беглого старовера: «В 1724 году возымел намерение, для приношения господу Богу моления, из дому своего ушел в устьянские чернораменные леса, где нашел в построенных избах немалое число живущих таковых же беглых, труждающихся в молении господу Богу российских людей, с коими и совокупился. <...> ...и после того лет с 10 в тех лесах я в молении находился. Когда же велено этих беглых разыскивать и генералом Татищевым их 400 человек выведено, то я из оных лесов <...> ушел...» [6].

Пребывание в расколе без записи в подушный оклад преследовалось весьма строго, особенно в первую половину XVIII в.. Однако мы полагаем, что власти не всегда торопились устраивать разгон выявленных поселений. Их могли вносить в переписную книгу для получения своевременного дохода. Учитывая, что в нашем документе не обозначено название населенного пункта, а выведено лишь общее месторасположение «келейных жителей» в «керженских чернораменных лесах», то, возможно, речь идет как раз о поселении с подобной историей.

Нам кажется любопытным, что налог внесенный за Андрея Кирсанова, составил один рубль. Как известно, с 1725 г. подушная подать для всех крестьян составляла 70 коп., а старообрядцы обязаны были оплачивать подушную в двойном размере [7]. Можно ожидать, что годовая выплата за Кирсанова должна составлять 1 р. 40 коп. Важно отметить, что наш документ не просто так был датирован мартом. В 1728 г. оплата подушной делилась на три части: «...первую треть в генваре и в феврале, вторую в марте и в апреле, третью в октябре и в ноябре месяцах...» [8]. Согласно указу, взнос платежа для обычных крестьян на первую и вторую треть равнялся 25 копейкам [9]. Таким образом, взнос за Андрея Кирсанова в один рубль может говорить о том, что оплата произошла сразу за две трети годового подушного налога. Хоть правительство и вводило жесткие санкции за недоимки, однако насколько нам известно, в пределах одного календарного года они были вполне допустимы и обычно не вызывали карательных мер со стороны чиновников.

Дополнительно отметим, что подушная подать считалась лежащею не на каждом лице отдельно, а на всем коллективе: «Сборы за умерших, выбывших из общества и несостоятельных падали до новой ревизии на наличных членов общества...» [10]. Размер подати на человека мог быть выше или ниже нормы, установленной законом, в зависимости от того, увеличилось или уменьшилось число членов общества со времени последней ревизии. Если в переписную книгу жители керженских лесов попали только в 1727 г., то обозначенное в переписи количество душ еще во многом должно было бы совпадать с фактическим, что, возможно, и подтверждается взносом за Андрея Кирсанова равного одному рублю.

Упомянутая в документе «денга на канцелярию» была неотъемлемой составляющей подобных платежей. Плательщики подушного оклада с 1724 г. вносили по одной «деньге» с рубля «...на жалованье комисаром, подъячим, на бумагу, на чернила, и на протчие при земском комисаре расходы, и за отписи...» [11]. А выдача «отписи» была очень важна, в первую очередь для самих плательщиков, потому как являлась единственным доказательством, что факт платежа имел место [12]. Вопрос уплаты налога за Андрея Кирсанова выборным Сергеем Тарасовым разрешается достаточно просто. Выборный – это лицо из местных членов общины, помощник старосты. Крестьяне передавали подушную подать через помещика или через своих выборных в ближайшую канцелярию. В случае необходимости

те закрывали недостающие суммы из своих средств. «До 1750-х гг. ездили выборные, реже старосты, а с 1750-х гг. в канцелярию ездили только отдатчики» [13].

Чиновники до тех пор не вмешивались в сам процесс сбора подушного налога, пока не возникала недоимка. Они принимали платеж, осуществляли хранение и транспортировку денег в военное ведомство, отправляли отчеты о собранных налогах. Факт уплаты подушных заверялся подписями как плательщика, так и земского комиссара, который был начальником целого уезда. Петр I указал, что «... как скоро возможно, без всякой <...> волокиты...» [14], не более чем через три дня после уплаты, плательщику должна была быть выдана уже упомянутая ранее «отпись» с подписью комиссара. Так как в нашем документе сообщается о немедленной выдаче «отписи», то предполагается, что этот платежный документ был написан самим земским комиссаром или в его присутствии, в упомянутом «съездем дворе» села Семенова.

Обратим внимание на то, что «съезжие дворы», или «избы», скорее актуальны для XVII в., а с 1719 г. уже не являются официальным обозначением какого-либо государственного учреждения [15]. Это устаревшее обозначение, может быть, свидетельствует нам о консервативности языка чиновников и некотором естественном его запаздывании за реформами того времени. Сомневаемся, что под «съезжим двором» мог подразумеваться административный центр, земская или воеводская канцелярия, т.к. Семёнов стал уездным центром значительно позднее, в 1779 г., когда был образован Семёновский уезд [16]. Речь в документе, возможно, идет об управной канцелярии, имеющей лишь местное значение. Это подтверждает и то, что документ адресован «пищику» Василию Иванову.

Кажется сомнительным, что ради взноса одного рубля, чиновники стали бы обращаться в военное ведомство к полковому писарю. Документ адресован, видимо, земскому писарю или же одному из подчиненных комиссару подьячих, чтобы немедленно оформить факт уплаты подушной в уездном административном центре. Однако мы не можем быть уверенными, что документ написан именно земским комиссаром, а не его сотрудником, что выданная «отпись» была оформлена правильно. Нельзя недооценивать фактор общего беспорядка в делопроизводстве тех лет. В то время правильное ведение финансовой отчетности в принципе вызывало большие трудности, что подтверждается, со слов Е.С. Корчминой, указом от 24 января 1725 г. «О наказании комиссаров Арцыбашева,

Баранова и подьячего Якова Волоцкого за похищение казенных денег». «Вины чиновников в отношении подушной подати, – пишет исследовательница, – сводились к тому, что были нарушены правила ведения финансовой отчетности: приходно-расходные книги не велись, кроме черновых записных тетрадей. Деньги собирались подьячими и “пищиками”, которые ездили по уездам и давали расписки за своим именем вместо отписей» [17].

Подчеркнем, вопрос об авторстве документа возник по той причине, что он выглядит незаконченным, он не подписан. Можно сделать предположить, что бумага никогда не выполняла своего делового назначения. Данную теорию подтверждает тот факт, что из-за возможной невнимательности рукой писаря дважды было выведено: «...беспоповщины толку выбарнаи Сергеи тарасовь...». По этой причине документ могли посчитать бракованным, могли его выбросить или использовать для бытовых нужд.

Учитывая старообрядческий контекст бытования изучаемой книги, мы считаем, что документ был подклеен к крышке старовером, не исключено, что Сергеем Тарасовым. В таком случае становится любопытным сам факт реставрации старообрядческой книги деловой документацией враждебной им империи. «Смягчающим» фактором может послужить, что бумага не гербовая (либо герб вырезан), а в тех условиях могла возникнуть нужда восполнять нехватку бумаги из любых источников.

Мы рассмотрели лишь одну из рукописных записей, обнаруженных в данном экземпляре, хранящемся в ОРКиР ЦНБ НАН Беларуси. Работа по выявлению и описанию индивидуальных особенностей старопечатных книг из фонда ЦНБ НАН Беларуси является важной составляющей научного описания изданий. Информация, которую содержат рукописные записи и другие приобретенные книгой отличительные черты, могут представлять интерес как для историков и книговедов, так и для тех, кто не является специалистами в области этих наук.

1. Трефологион, вторая четверть (декабрь–февраль). Москва: Тип. Печат. двор, 7 янв. 1638. 723 л. Шифр: К16-18/Ср230.

2. Приговор крестьян села Спасского и окрестных селений Кунгурского уезда о выборе писчика К. Ширяева и крестьянина У. Медведова для встречи агаманов Е.И. Пугачева [Электронный ресурс] // Восточная литература : Средневековые исторические источники востока и запада. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Pugachev/Dokumenty_stavki/201-300/295.htm (дата обращения: 06.02.2021).

3. *Смирнов П.С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10077090> (дата обращения: 22.03.2021).

4. *Белобородов С.А., Боровик Ю.В.* Староверы горнозаводского Урала : Страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX века // Екатеринбург: Из-во Урал. ун-та, 2017. С. 40–41.

5. Там же. С. 50.

6. № 179. [Документ 1760 года] [Электронный ресурс] // Восточная литература... URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1740-1760/Potantin_G_N/161-180/179.htm (дата обращения: 06.02.2021).

7. Подушная подать в России [Электронный ресурс] // ЭСБЕ. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Подушная_подать_в_России (дата обращения: 06.02.2021).

8. Плакат о зборе подушном и протчем, 26 июня 1724 г. [Электронный ресурс] // Ист. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/taxes.htm> (дата обращения: 06.02.2021).

9. Там же.

10. Подушная подать в России ...

11. Плакат о зборе подушном и протчем. 26 июня 1724 г. ...

12. *Корчмина Е.С., Лавринович М.Б., Федюкин И.И.* Налоги, бюджет и информация в России раннего нового времени : Подушная подать в городе и деревне XVIII в. Москва: РАНХиГС, 2015. С. 57.

13. Там же. С. 60.

14. Плакат о зборе подушном и протчем. 26 июня 1724 г. ...

15. Съезжие двory [Электронный ресурс] // Путеводитель по российским архивам. URL: <http://guides.rusarchives.ru/terms/11/4062/2121-sezzhie-dvory> (дата обращения: 06.02.2021).

16. Семенов, уездный город Нижегородской губернии [Электронный ресурс] // ЭСБЕ. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Семенов,_уездный_город_Нижегородской_губернии (дата обращения: 22.03.2021).

17. *Корчмина Е.С., Лавринович М.Б., Федюкин И.И.* Налоги, бюджет ... С. 47.

УДК 002.2:030(571.1/.5)(091)"199/201"

А.Л. Посадков

Региональные энциклопедии на востоке России: очерки новейшей истории (конец XX – начало XXI века)

Статья посвящена истории издания в современных условиях (конец XX – начало XXI в.) региональных: краевых, областных, национально-республиканских, городских – энциклопедий в Сибири и на Дальнем Востоке. Начало выпуску этих универсальных краеведческих изданий было положено в первой половине 1990-х гг. В первом десятилетии XXI в. из печати вышли более